

УДК 316.347:37.018.1

**Щербакова Т.Н.,
Кириленко И.Н.****ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В СИСТЕМЕ ДЕТСКО-
РОДИТЕЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Ключевые слова: этническая культура, этническая социализация, детско-родительские отношения, семья, родители, родительская поддержка, эффективные отношения, референтная этническая группа.

Ключевым фактором в реализации этнической социализации субъекта нами рассматривается семья и конкретно детско-родительские отношения, которые создают организационную основу для непосредственного присвоения этнической культуры своими субъектами.

Наличие родительской поддержки обеспечивает сохранение человеком физического и психического здоровья, чувства благополучия и удовлетворенности жизнью, тогда как ее отсутствие приводит к снижению качества жизни и трудностям в преодолении сложных ситуаций, даже при наличии других ресурсов совладания [1].

Мотив успеха как коррелята детско-родительских отношений проявляется в сильном желании родителей достичь высоких результатов в воспитании детей и установлении с ними близких, эффективных отношений [2].

Как наиболее действенные показатели воссоздания этнического начала в детско-родительских отношениях нами рассматриваются этническая идентичность и готовность их субъектов воспроизводить признаки этнического в своей повседневной жизнедеятельности на уровне соблюдения норм и правил этноценного поведения, одежды, осуществления выбора жизненных приоритетов и построения в целом стиля жизнедеятельности с учетом своей этнической принадлежности.

Не останавливаясь на детальном рассмотрении сущности этнической идентичности, отметим, что процессы ее развития носят индивидуальный характер [3]. При этом они являются полидетерминированными. Все факторы, оказывающие влияние на формирование этнической идентичности, можно условно разделить на макро- и микрофакторы. Макрофакторами ее формирования выступают территориальный

фактор, язык, культура, общность происхождения, религия, наличие или отсутствие экономической автономии этнической группы, наличие или отсутствие эксплуатации, притеснения со стороны других этнических групп (Дж. Де Вос). Микрофакторами формирования этнической идентичности называются факторы, непосредственно влияющие на этническую идентичность конкретного субъекта. К ним могут быть отнесены статус этнической группы, семья, непосредственное этническое окружение, статус языка этнической группы и др.

Многие авторы подчеркивают, что этническая идентичность ребенка начинается с семьи. Так, в трактовке М. Mortimer бессознательное ядро идентичности образуется идентификацией детей с родителями. Согласно Е.М. Галкиной, начало этнической идентичности ребенка берется у родителей. Именно родители, их образ мысли и поведения, интересы и предпочтения, стиль и содержание жизни и т.д., в любом случае неизбежно имеющие более или менее выраженную этнокультурную окраску, являются для ребенка первыми наиболее информативными и эмоционально маркированными образцами этнической культуры. Данные образцы в зависимости от характера взаимодействия с родителями могут или притягивать к себе, побуждать повторять, или отталкивают, рожают желание отказаться. Таким образом, детско-родительские отношения, который складываются в семье, можно рассматривать в качестве одной из ключевых детерминант воссоздания этнокультурного для ребенка.

В настоящее время наибольший интерес при изучении психологических предпосылок становления этнической идентичности у ребенка в семье вызы-

вают различия влияний, исходящих от родителей и в силу различных оснований способствующих или препятствующих развитию этнической идентичности ребенка. Это дифференцирующее влияние увязывается с доминантами, изначально свойственными семьям отца и матери ребенка. Признавая то, что дети наделены «формальными» чертами обеих кровных семей их родителей, Д. Берто, в частности, отмечает жизненную неизбежность установления доминирующих отношений между семьей их отца и семьей матери.

Проведенные исследования позволили получить подтверждение тому, что формирование этнической идентичности ребенка во многом зависит от наличия или отсутствия дифференциации этнической идентичности родителей (В.Н. Галяпина, М.А. Зейтунян, Г.С. Макарова и др.). От того, в моно- или полиэтнической семье воспитывается ребенок, по мнению психологов, зависит конечный результат становления у него этнической идентичности. Межэтнические браки рассматриваются исследователями преимущественно в качестве своеобразного «канала» культурной трансмиссии (Е.М. Галкина, А.А. Сусоколов). В целом же эта проблема получила достаточно детальную научную разработку, вскрывшую имеющиеся в ней трудности.

Так, по данным Г. Варро, дети, рожденные в межэтнических браках, обладают неоднозначностью своей идентичности. Данная неоднозначность может быть рассмотрена с двух точек зрения: маргинальности (проявляется колебание между двумя культурами) или биэтничности (происходит усвоение норм и ценностей двух культур и соотнесение себя с обеими этнокультурными группами). Согласно эмпирическим выводам Т. Эриксона, дети, родившиеся в межэтнических

браках, способны или принять обе идентичности, или не принимать ни одной. Э.Л. Нитобург в этом контексте отмечает негативные процессы, сопровождающие процесс развития этнической идентичности у детей из межэтнических браков. Исследователь констатировал, что предпринимаемая ими попытка идентифицировать себя на этническом уровне с обоими родителями требует сохранения лояльности к ним обоим. Затруднительность такой ситуации с высокой вероятностью развивается у детей чувство недовольства против одного или даже обоих родителей. Подобную «двойственность» этнической идентичности детей, воспитывающихся в условиях межэтнического брака родителей, отмечает и Н.Л. Крылова. Трудность такой ситуации состоит и в том, что детям из межэтнических семей, унаследовавшим традиции и черты народов, представленных семьями отца и матери, по мнению М.Н. Руткевич, довольно часто приходится искать «разделительную линию» внутри собственного Я.

Исследования становления этнической идентичности, проведенные на различных возрастных группах, позволили собрать ценный эмпирический материал, достаточно детально осветивший различные аспекты данного процесса в онтогенезе. Так, было установлено, что, как психологическая структура, этнокультурная идентичность подростка включает знание культурных традиций, языка, духовных ценностей этноса, привязанность к этнической культуре; собственное отношение к культурным событиям этноса; вовлеченность в культурную практику этноса; использование языков родительских этносов. В таком качестве она формируется в пространстве детско-родительских отношений через передачу ему родителями этнокультурной

ориентации, этнически обусловленных ролей, культурных традиций, духовных ценностей, языков родительских этносов. Эффективность становления этнической идентичности подростка определяется этнокультурной идентичностью его родителей со своими этническими культурами, воздействием родителей на мотивацию выбора ребенком этнической культуры, эмоциональной психологической поддержкой этнокультурной идентичности ребенка, положительным подкреплением его вовлеченности в культурную практику этноса, стимулированием его самостоятельности в приобщении к этнической культуре [4].

В отличие от процесса развития в детско-родительских отношениях этнической идентичности, развитие в их рамках психологической готовности субъектов к воссозданию этнического остается практически не изученным. Вместе с тем, если этническая идентичность может носить латентный характер, не проявляясь в активных действиях ее субъектов, то обозначенная психологическая готовность является значительно более деятельностным психологическим образованием, характеризующим эффективность воссоздания субъектом этнического начала.

Предваряя рассмотрение психологической готовности в сфере этнического, отметим, что сам по себе данный феномен в современной психологической науке рассматривается достаточно широко (Б.Г. Ананьев, Г.О. Балла, Б.С. Братусь, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.И. Захаров, В.П. Зинченко, Л.А. Кандыбович, М.А. Котик, Е.В. Моргунов, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.). Это и позволяет осуществлять экстраполяцию его трактовки в разные сферы жизнедеятельности человека, включая сферу воссоздания этнического.

При отсутствии единства трактовки на сегодняшний день оформилось как минимум три подхода к определению сущности понятия «психологическая готовность»: функциональный, личностный и системный. С позиций функционального подхода психологическая готовность выступает в качестве психического состояния, выражающегося во временной активизации психических функций и мобилизации психических ресурсов для реализации деятельности по выполнению поставленной задачи. При этом готовность, по сути, рассматривается как предстартовая активизация, максимальное функционирование системы [5; 6 и др.].

С позиций личностного подхода психологическая готовность представляет собой особое качество или совокупность относительно стабильных и устойчивых качеств личности, которые обеспечивают способность человека в оптимальные сроки включиться в некоторую деятельность [7–11 и др.].

Сопоставление понимания психологической готовности с позиций функционального и личностного подходов позволяет увидеть различия в характеристике устойчивости данного образования, особенностей его формирования и локализации в психической сфере человека. Они не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга, так как рассматриваемый феномен зависит и от наличного состояния психических функций, и от устойчивых черт личности.

С позиций системного подхода психологическая готовность образуется неразделимой совокупностью личностных образований и состоянием настроенности на определенные действия. Это прежде всего активно-действенное состояние личности, отражающее содержание стоящей задачи и условия предстоящего ее выполнения [12]. Будучи сложной по своей органи-

зации, состоящей из ряда элементов, объединенных в целостную систему, психологическая готовность в таком понимании рассматривается в единстве устойчивых и ситуативных установок на активные и целесообразные действия.

Итак, придерживаясь третьего, системного подхода, под психологической готовностью субъекта воспроизводить признаки этнического мы понимаем интегральное образование устойчивых и ситуативных психологических образований, выражающееся в его активно-действенном состоянии, установке на определенное поведение в этнокультурной сфере, мобилизованности сил для сохранения этнического в своей повседневной жизнедеятельности. Отметим, что, говоря о подобной психологической готовности субъекта в сфере детско-родительских отношений, мы имеем в виду прежде всего психологическую готовность ребенка воспроизводить признаки этнической культуры. При этом мы не отрицаем, что детско-родительские отношения могут оказывать определенное побуждающее воздействие и на родителей, которые, стремясь создавать условия для воссоздания этнической культуры у своих детей, могут более демонстративно соблюдать определенные нормы и правила своей этнической культуры. Однако этот пласт проблематики на сегодняшний день остается практически не задействованным в исследовательских проектах и, сохраняя существенный уровень научной неопределенности, еще не позволяет делать какие-либо обобщения.

Рассматривая далее обозначенный феномен психологической готовности к воспроизведению этнической культуры, отметим, что в рамках детско-родительских отношений он может проявляться на разных уровнях.

В основу их выделения положим научный принцип «от простого – к сложному». Согласно нашим представлениям, психологическая готовность субъекта детско-родительских отношений к воспроизведению этнического начала может иметь несколько уровней:

- уровень отражения этнического в домашней обстановке;
- уровень отражения этнического в одежде;
- уровень отражения этнического в выборе жизненных приоритетов;
- уровень отражения этнического в воссоздании этноценного поведения;
- уровень отражения этнического в построении стиля жизнедеятельности.

Основываясь на результатах опроса родителей и подростков по вопросам присвоения последними этнической культуры в рамках детско-родительских отношений, отметим, что работа по повышению его эффективности может предусматривать различные меры:

- выявление у ребенка актуальной структуры психологической готовности к воссозданию этнокультурных проявлений;
- перестройка детско-родительских отношений в направлении создания условий, наиболее благоприятных для присвоения ребенком проявлений этнического;
- достижение повышенных значений каждого уровня психологической готовности ребенка к присвоению этнического в рамках детско-родительских отношений.

Непосредственная работа с ребенком по присвоению им этнического начала может выстраиваться поблочно, включая:

- блок признания важности этнической культуры в собственной жизни и жизни окружающих;

- блок направленности или склонности к воспроизводству этнического начала как в публичной, так и в частной жизни;
- блок способностей к корректному, аккуратному и ответственному выполнению этнически окрашенных действий;
- блок навыков воссоздания этнически значимых элементов своей жизнедеятельности.

В рамках детско-родительских отношений могут реализовываться следующие направления формирования психологической готовности детей к воссозданию этнического начала:

- развитие мотивационного компонента (может быть достигнуто на основе формирования психологических установок детей на соблюдение этнического в разных сферах своей жизни);
- развитие операционально-деятельностного компонента (достигается при освоении новых ракурсов этнической культуры в разных сферах жизнедеятельности);
- развитие личностного компонента (достигается за счет развития качеств личности, соответствующих этническим образцам).

В целом проведенный этап исследования подтвердил возможность реализации изучения детско-родительских отношений в проблематике этнического модуса. Нами была продемонстрирована возможность и необходимость рассмотрения влияния детско-родительских отношений на формирование этнического начала у их субъектов.

Библиография

1. Rogers, C., 1975. Empathy: an unappreciated way of being. *The Counseling Psychologist*, 5: 2–10.
2. Bromley, D.B., 1988. *Human ageing: An introduction to gerontology*. Harmondsworth: Penguin.
3. Столин В.В. Семья как объект психодиагностики и внебрачной психотерапии // Семья и

- формирование личности. М.: АПН СССР, 1981. С. 26–38.
4. Акоста А., Казакова Т.В. Влияние межэтнического брака на этнокультурную идентичность подростка // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 101–108.
 5. Генцов Ф. Психология управления: основные проблемы. М.: Наука, 1982.
 6. Лесгафт П.Ф. Психология нравственного и физического воспитания. М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998.
 7. Деркач А.А. Взаимосвязь структурных компонентов состояния психической готовности студентов к педагогической деятельности // Психолого-педагогические проблемы взаимодействия учителя и учащихся / под ред. А.А. Бодалева, В.Я. Ляудис. М.: Просвещение, 1980.
 8. Кулагина И.Ю. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет). М.: Изд-во УРАО, 1999.
 9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000.
 10. Словарь практического психолога / под общ. ред. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1997.
 11. Челядинская И.А. Детско-родительские отношения в студенческом возрасте: процедура создания инструмента исследования // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 95–100.
 12. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. М.: АСТ, 2001.
 3. Stolin, V.V., 1981. Family as an object of psychodiagnostics and illegitimate psychotherapy. In: Family and personality development (pp. 26–38). Moscow: published by NPA of the USSR. (rus)
 4. Akosta, A. and T.V. Kazakova, 2012. Influence of interethnic marriage on ethnocultural identity of a teenager. Journal of Tambov University. Series "The humanities", 3: 101–108. (rus)
 5. Genov, F., 1982. Psychological genes of management: key issues. Moscow: published by Nauka. (rus)
 6. Lesgaft, P.F., 1998. Psychology of moral and physical training. Moscow: published by Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK. (rus)
 7. Derkach, A.A., 1980. Interrelation of structural components of the condition of students' mental readiness to pedagogical activity. In: Bodalev, A.A. and V.Ya. Lyaudis (Ed.). Psychological and pedagogical problems of interaction between a teacher and pupils. Moscow: published by Prosveshcheniye. (rus)
 8. Kulagina, I.Yu., 1999. Developmental psychology (Development of a child from birth up to the age of 17). Moscow: published by publishing house of University of Russian Academy of Education. (rus)
 9. Rice, F.Ph., 2000. Psychology of teenage and youth periods. St. Petersburg: published by Peter. (rus)
 10. Golovin, S.Yu. (Ed.), 1997. Dictionary of a practical psychologist. Minsk: published by Harvest. (rus)
 11. Chelyadinskaya, I.A., 2007. Children-parental relationships at student age: procedure of creating research toolkit. Psychological Journal, 1: 95–100. (rus)
 12. Dyachenko, M.I. and L.A. Kandybovich, 2001. Psychological dictionary. Moscow: published by AST. (rus)

Bibliography

1. Rogers, C., 1975. Empathy: an unappreciated way of being. The Counseling Psychologist, 5: 2–10.
2. Bromley, D.B., 1988. Human ageing: An introduction to gerontology. Harmondsworth: Penguin.